

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ВОПРОСА О РУССКОЙ СОЛДАТСКОЙ РУБАШКѢ.

(Изъ официальныхъ источниковъ.) (*)

Въ № 12-мъ „Военнаго Сборника“ за 1865 годъ былъ изложенъ *эпизодъ* изъ исторіи русской солдатской рубашки, основанный на тѣхъ матеріальныхъ памятникахъ, которые сохранились, съ восьмисотыхъ годовъ, въ образцовомъ магазинѣ главнаго интендантскаго управленія. Въ статьѣ этой заключалась техническая оцѣнка уцѣлѣвшихъ образцовъ, говорящая точно и опредѣленно объ ихъ достоинствахъ. Выводы помянутаго эпизода были выслушаны технической комисією, приглашенною главнымъ интендантскимъ управленіемъ къ выбору новыхъ образцовъ *рубашки*, соответственныхъ современному положенію русскаго холщеваго рынка.

Прошлая наша статья дала тотъ выводъ, что образецъ 1857 года слишкомъ высокъ, что *дѣйствительно* ноставляемый для войскъ холстъ рѣже по основѣ и утку, слабѣе по крѣпости, и, слѣдовательно, не по силамъ настоящему положенію производства холста рубашечнаго. Изъ этого прямаго вывода мы вызвали два вопроса: дѣйствительно ли наши крестьянки научились ткать холстъ порядочно, или скупщики этого холста,

(*) Источниками служили: протоколы технической комисіи, заключенія главнаго интендантскаго управленія, военнаго совѣта и особой комисіи, составленной для разсмотрѣнія образцовъ рубашки, изъ членовъ военнаго совѣта инспекторовъ войскъ и компетентныхъ людей, приглашенныхъ отъ войскъ Петербургскаго военнаго округа.

поставщики на казну, не находятъ выгоднымъ ставить въ нее холстъ хорошій? вопросы крайне интересные въ рѣшеніи.

Техническая комисія, разбирая первый изъ этихъ вопросовъ, пришла къ убѣжденію, что русская холщевая промышленность дѣйствительно значительно упала и съ 1816 года все болѣе и болѣе вызывала, со стороны военного министерства, положеніе въ достоинствѣ образцовъ. Комисія относилась этотъ упадокъ къ прямому вліянію сильно развивавшагося у насъ рынка хлопчато-бумажными тканями и имѣла въ этомъ случаѣ достаточныя основанія. Пока въ Россіи не распространились дешевые, доступные и крестьянскому быту, миткали, коленкоры, заманчивые по узору и краскамъ, кумачи и ситцы, наши крестьянки въ тонкомъ, хорошо-выработанномъ холствѣ находили матеріалъ для своего праздничнаго наряда, для рубахъ мужей, братьевъ, дѣтей; занимались ткачествомъ внимательно и прилежно, холили выростающій ленъ и заботились объ его качествахъ.

Вниманіе къ дѣлу было напряжено, и избыткомъ результатовъ этого вниманія и производства пользовалось военное министерство. Понятно, что въ былые годы холстъ былъ далеко лучше настоящаго. Хлопчато-бумажныя издѣлія, такъ сильно распространившіяся и въ средѣ крестьянскаго сословія, уменьшивъ потребность въ хорошихъ сортахъ холста, мало по малу отучали и отъ производства ихъ. Къ разведенію и къ обработкѣ его стали относиться небрежнѣе, самое производство должно было уменьшиться; стали прясть и ткать хуже, оставляя вырабатываемый холстъ для чернорабочей, неразборчивой жизни, а замѣняя на дни праздничные былые тонкіе сорта—миткалемъ, ситцами, кумачами. Вотъ одна изъ причинъ.

Въ запискахъ сообщенныхъ намъ Михайломъ Юрьевичемъ Поливановымъ, значатся еще двѣ весьма уважительныя причины. Развитие машиннаго льнопряденія въ Россіи отразилось также на производство ручнаго холста: многіе изъ крестьянъ нашли болѣе выгоднымъ продавать лучшіе сорта льна на фабрики и только худшіе употреблять на домашнюю переработку. Вторая причина, приводимая М. Ю. Поливановымъ, еще болѣе уважительна. Въ прежнія времена, восходя до 1800-хъ годовъ, численность русской арміи была далеко меньшая и выборъ для нея хорошаго холста рубашечнаго былъ болѣе доступенъ; въ послѣдніе, недавніе, годы эта численность была, наоборотъ,

очень велика и пропорціонально затруднялась возможность приобрѣтенія рубашки хорошей.

Впрочемъ, есть люди, считающіеся тоже знатоками дѣла, которые говорятъ, что наша холщевая промышленность не только не упала, но расцвѣла, и что при настоящемъ положеніи можетъ сполна удовлетворить требованіямъ образца 1857 года. Но это только *юворятъ*, и было бы весьма желательно, чтобы приведенныя нами мнѣнія были опровергнуты печатно.

Основываясь на приведенныхъ соображеніяхъ, нынѣ дѣйствующее интендантское управленіе пришло къ убѣжденію, что образецъ 1857 года холста рубашечнаго не отвѣчаетъ современному положенію холщеваго производства въ Россіи. Но, рѣшаясь избрать образцы новые, болѣе соответственныя, она имѣла въ виду и другое, крайне серьезное въ практическомъ отношеніи обстоятельство.

Сколько припомнимъ, мы уже говорили о немъ гдѣ-то, и едва-ли не въ „Письмахъ изъ-за границы“, но еще разъ повторить сказанное считаемъ не излишнимъ. По прежней системѣ утверждался *одинъ* образецъ солдатской рубашки, и комисаріятскому департаменту предоставлялось снять съ этого образца точныя сколки (копіи) и разослать въ бывшія комисаріятскія комисіи, а этимъ послѣднимъ предоставлялось въ свою очередь право съ этихъ сколковъ давать еще отъ себя сколки въ войска приѣмщикамъ и поставщикамъ. Такимъ образомъ составлялась длинная коллекція сколковъ (копій). Никакихъ точныхъ инструкцій для выдачи сколковъ не существовало: все предоставлялось *зрѣнію и осязанію*, легко обусловливающимъ *личный вкусъ*, а *de gustibus non disputandum*—и выходило изъ этого именно то, что и вышло. Образецъ 1857 года вышелъ въ своихъ копіяхъ въ разныхъ уголкахъ Россіи разнообразіе, чѣмъ сама рубашка. То, что въ одномъ мѣстѣ браковали, принимали въ другомъ; а *личный взглядъ* составлялъ общій характеръ, переданный въ наследство новой интендантской системѣ.

Сводимъ рѣчь къ тому, что если бы русскій холщевой рынокъ и не измѣнился съ 1800-хъ годовъ, если бы образецъ 1857 года вполне былъ ему по силамъ, установленіе новыхъ образцовъ, совершенно равныхъ, совершенно тождественныхъ, было дѣломъ *неизбѣжнымъ*.

Техническая комисія, разбирая дѣла, пришла къ заключенію, что образецъ 1857 года долженъ быть оставленъ, какъ

образцы жалаемые. Но это заключеніе сопровождается было многими необходимыми поясненіями, пополненіями и поправками. Солдатскій рубашечный колоть производится въ разныхъ концахъ Россіи, и производство несетъ во многихъ изъ нихъ свой мѣстный характеръ, какъ по отношенію качества льна и пряжи изъ него, такъ по отношенію качества тканья и отдѣлки холста. Комисія нашла нужнымъ, въ устраненіе всякихъ недоразумѣній, избрать пять болѣе *типичныхъ* образцовъ *хорошаго* рубашечнаго холста, отвѣчающихъ образцу 1857 года, а именно: холста образецъ № 1-й—углицкаго, № 2-й—костромскаго, № 3-й—кавернинскаго, № 4-й—тверскаго, № 5-й—украинскаго.

Образцы эти одобрены и главнымъ интендантскимъ управленіемъ, и, по его представленію, военнымъ совѣтомъ въ засѣданіяхъ его 10-го, 13-го и 17-го ноября 1865 года.

Характеристика этихъ образцовъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Колоть.	Вѣсъ указаго У т к а н и т е й				Разрывъ. Общ. сложн. основы и утка.
	аршина.	основы	утка.	Общ. сложн.	
№ 1-й углицкій . . .	22 зол.	32	22	54	589
№ 2-й костромскій . .	16 —	32	22	54	919
№ 3 й кавернинскій .	17 —	32	28	60	748
№ 4-й тверской . . .	22 —	34	26	60	774
№ 5-й украинскій . .	22 —	36	26	62	661

Къ этимъ пяти образцамъ подходят холсты и другихъ мѣстностей, такъ что они вполне удовлетворяютъ всѣмъ случаямъ вѣшняго разнообразія холстовъ.

Если мы припомнимъ теперь цифры образца 1857 года, а именно, что онъ имѣлъ: вѣсъ указаго аршина 19 зол., нитей основы въ квадратномъ дюймѣ 28 и нитей утка въ квадратномъ дюймѣ 24, всего 52 зол., разрывъ въ общей сложности утка и основы 576 фунт., то нетрудно вывести и заключеніи изъ сравненія цифръ. Ни одинъ изъ пяти вновь утвержденныхъ образцовъ не только не уступаетъ образцу 1857 года, но всѣ они выше его по большому числу нитей, выражающему или большую плотность тканя, или большую толщину. Крѣпость, опредѣляемая разрывомъ, также во всѣхъ образцахъ значительно болѣе. Но это только образцы *жалаемые*, какъ представители того, во что хотѣло бы одѣть русскую армію военное министерство.

Невозможность, по причинамъ, изложеннымъ выше, заготовить все нужное количество рубашечнаго холста по сказаннымъ образцамъ, побудила техническую комисію предложить еще три образца крайнихъ предѣловъ годности, ниже которыхъ уже отнюдь не допускать холста къ приему, и вмѣстѣ съ тѣмъ устранить всякій поводъ къ произвольному взгляду на образецъ и толкованію допускаемыхъ въ немъ изъятій. Мысль, впрочемъ, далеко не новая: изъ исторіи русской солдатской рубашки мы уже знаемъ, что въ царствованіе императора Александра I военное министерство, при заподавкахъ, держалось системы именно крайнихъ предѣловъ образца. Въ 1808 году были высочайше утверждены три такихъ предѣла: одинъ для томудки ткани, другой для рѣдины и третій для ея суровости. Техническая комисія, значить, только возстановила смыслъ образцовъ, утратившійся въ интервалъ 58 лѣтъ; она также избрала образецъ крайняго предѣла толщины, образецъ рѣдины и замѣнила только образецъ крайняго предѣла суровости образцомъ костричности. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ служили поводомъ слѣдующія причины: суровость холста, большая или меньшая, допускаемая и до сихъ поръ дѣйствовавшимъ закономъ, не составляетъ въ холстѣ порока. Бѣленіе холста, какъ бы ни велось тщательно, всегда отражается на прочности ткани, и часто отражается даже очень сильно, при недостаточномъ вниманіи къ бученью холста (въ щелоку или съ золою), неизбежному при бѣленіи. Часто это бученье до того ослабляетъ волокно, что холстъ, по наружи бѣлый и красивый, въ носкѣ оказывается весьма непрочнымъ. Вотъ почему и въ войскахъ рубашка болѣе суроваго вида, какъ говорятъ, не вызываетъ неудовольствій, какъ болѣе прочная и надежная, тѣмъ болѣе, что вышняя бѣлизна приходитъ сама съ собой, послѣ нѣсколькихъ стирокъ. Нужно прибавить къ сказанному, что совсѣмъ суроваго, т. е. немытаго и небученаго холста вовсе и не замышляется въ поставкахъ; наоборотъ, чѣмъ толще пряжа, чѣмъ хуже ленъ, тѣмъ усерднѣе моютъ, бучатъ и бѣлятъ, чтобы мягкостію ткани и цвѣтомъ поправить другіе недостатки. Наконецъ слѣдуетъ упомянуть и о томъ, что суровый холстъ при лежаніи отбѣливается легко самъ собою отъ дѣйствія воздуха и свѣта, слѣдовательно мудрено выбирать образецъ, столь легко измѣняющійся. Всѣ эти соображенія заставили техническую комисію замѣнить крайній предѣлъ суровости холста со-

всѣмъ другимъ его признакомъ, именно предѣломъ костричности. Костра въ холстѣ рубашечномъ до сихъ поръ дѣйствовавшими правилами не допускалась вовсе, костра не допускалась даже и въ болѣе грубомъ сортѣ холста—въ подкладкѣ, но не допускалась только буквою правилъ; въ практикѣ же жизни костричный холстъ принимался и поступалъ къ солдату. Костра—это остатки той древесины, которая сопровождала льняное волокно въ живомъ растеніи. Въ нашей отечественной обработкѣ, для отдѣленія сказанной древесины, высушенные и обмоченные стебли льна подвергаютъ рѣже мочкѣ; чаще, въ ненастную осень, ихъ разстилаютъ по лугамъ и сѣнокосамъ и держать до зимы или до тѣхъ поръ, пока проба сушки и мятья не покажетъ, что костра достаточно перегнила и легко отдѣляется. Тогда разостланный ленъ собираютъ, сушатъ, мнутъ, треплютъ и чешутъ. Изъ этого сжатого очерка русской обработки льна нетрудно понять, что костричность ткани порой внѣ вліянія челоуѣка и зависитъ отъ климатическихъ обстоятельствъ: чѣмъ длиннѣе и сырѣе осень, тѣмъ лучше вылеживается сырой ленъ, тѣмъ легче отдѣляется костра, тѣмъ чище пряжа, а съ нимъ и ткань; наоборотъ, при осени сухой, холодной, быстро переходящей въ зиму, ленъ не долеживается и нельзя отчесать его отъ кострики. Соображая эти обстоятельства, а также и то, что костричный ленъ принимался и выдавался въ войска, техническая комисія нашла справедливымъ допустить костру, но мягкую, не колючую, не заплетенную въ ткань, а составляющую какъ бы налетъ, и избрала образецъ качества и количества такой костры, какъ крайній предѣлъ годности рубашечнаго холста въ этомъ отношеніи. Образецъ этотъ не встрѣтилъ никакихъ возраженій со стороны лицъ, близко знающихъ быть солдата, и утвержденъ къ руководству при приѣмѣ.

Вторымъ образцомъ крайняго предѣла годности, какъ и въ 1808 году, былъ избранъ образецъ толщины рубашечнаго холста; необходимость въ этомъ образцѣ была настоящая, при существующемъ въ русскомъ холщевомъ рынкѣ особаго сорта, составляющаго середину между холстомъ рубашечнымъ и подкладочнымъ, извѣстнымъ подъ мѣткимъ названіемъ *межеумка*. Межеумокъ—это такой сортъ, надъ которымъ и самые опытные умы задумаются, куда отнести его: къ рубашкѣ или къ подкладкѣ, а такъ какъ рѣшеніе трудно, то *межъ умовъ* и со-

ставился особый средній сортъ *межумка*. И дѣйствительно, въ такомъ производствѣ, каково ручное холста, гдѣ нѣтъ опредѣленныхъ нумеровъ пряжи, эта пряжа является столь переходною, столь разнообразною, что безъ *межумка* не укажешь, гдѣ кончается холстъ рубашечный и начинается холстъ подкладочный. Образцы послѣднихъ годовъ были высоки, скорѣе выражали характеръ того, во что бы желалось одѣть солдата, но тѣмъ не менѣе никакъ не опредѣляли предѣла между рубашкой и подкладкой; назначить такой предѣлъ было необходимо при господствовавшей системѣ личнаго взгляда, при установившихся накладкахъ и навидкахъ.

Образецъ крайняго предѣла толщины рубашечнаго холста, избранный техническою комисіею. имѣлъ слѣдующій характеръ:
 Въсь указнаго аршина 22 золотника. Нитей: основы 30, утка 20 зол., въ общей сложности 50 зол. Разрывъ въ общей сложности утка и основы 524 золотника.

Итакъ. образецъ этотъ, сравнительно съ тѣми пятью утвержденными, какъ представителями желаемаго холста хорошаго, имѣлъ въсь 22 золотника, какъ и образцы углицкій, тверской и украинскій, но за то нитей въ его квадратномъ дюймѣ менѣе. Въ желаемыхъ образцахъ счетъ ихъ отъ 54 доходитъ до 62, здѣсь только 50. Ясно, что эти нити толще. Казалось бы, что крепость съ большею толщиною пряжи должна быть выше, но меньшее число нитей въ квадратномъ дюймѣ и болѣе низкое качество льнянаго волокна составляютъ причины меньшей цѣры разрыва, признанной технической комисіею терпимою, какъ крайній предѣлъ при приемѣ. Любопытно сравнить эти цифры съ тѣми, которыя относятся къ такому же крайнему предѣлу, выданному военной коллегіей въ 1808 году. Припомнимъ, что образцовъ было два и цифры ихъ таковы:

	Вѣсь аршина въ 8 вершковъ ширины.	Нитей основы	Въ общей сложности.	Разрывъ въ общей сложности.	
№ 1-й	23	25	22	47	1,186
№ 1-й	21	34	25	59	888

Сравнивая эти цифры, нетрудно заключить, что по вѣсу указнаго аршина избранный техническою комисіею образецъ совершенно подходитъ къ сколкамъ съ высочайше утвержденнаго образца въ 1808 году. Число нитей сравнивать трудно, такъ какъ въ двухъ образцахъ военной коллегіи оно очень различно. Противъ № 1 нынѣ выбранный образецъ тоньше,

противъ № 2 толще, и если мы возьмемъ среднюю цифру, то для образца 1808 года будемъ имѣть 53 нити въ квадратномъ дюймѣ, т. е. на 3 нити болѣе образца комисіи. Наконецъ, что касается крѣпости ткани, опредѣляемой разрывомъ, то тутъ уже нѣтъ мѣста сравненію: образцы 1808 года, пролежавъ 56 лѣтъ, даютъ въ среднемъ выводѣ болѣе 1,000 фунтовъ; образецъ нынѣшній немногимъ болѣе противу половины этой цифры. Это уже прямой результатъ упавшаго умѣнья готовить ленъ, пряжу и за ней холстъ столь же прочнымъ, какимъ онъ былъ полвѣка тому назадъ.

Если чувствовалась въ людяхъ, призванныхъ къ обсужденію дѣла о солдатскомъ рубашечномъ холстѣ, настоятельная надобность возстановить крайній предѣлъ толщины 1808 г., то еще болѣе чувствовалась надобность въ томъ же относительно крайняго предѣла рѣдины. Произволъ личнаго взгляда въ этомъ случаѣ еще болѣе широкъ и еще болѣе опасенъ. Если холстъ толстъ, то за нимъ остается наглядное предположеніе, что онъ долженъ быть болѣе крѣпокъ, и весь порокъ въ томъ, что толщина неприятно отзовется на осазаніи тѣла. За холстомъ рѣдкимъ по ткани другое предположеніе—меньшая его прочность. Образецъ, избранный технической комисіей, именно выражалъ этотъ характеръ; но онъ не былъ одобренъ ни главнымъ интендантскимъ управленіемъ, ни военнымъ совѣтомъ и замѣненъ другимъ, представляющимъ слѣдующія цифры:

Вѣсь указаго аршина 15 золотн., нитей основы 28, нитей утка 24, нитей въ общей сложности 52; разрывъ въ общей сложности 532 фунта.

Сравнивая этотъ образецъ съ пятью представителями холста хорошаго, оказывается, что онъ значительно ихъ легче, а сличая число нитей (близкое, а съ нѣкоторыми и совсѣмъ сходное)—что пряжа въ этомъ образцѣ допущена такая же тонкая, какъ и въ образцахъ хорошихъ. Отсюда прямой выводъ, что холстъ *рѣдкій* и *толстый* къ приему не допускается.

Въ 1808 году утвержденный образецъ рѣдины императоромъ Александромъ I (образецъ подлинный, а не его сколки) имѣлъ слѣдующія цифры:

Вѣсь аршина указной 8-вершк. ширины 23¹/₂ золотн.; нитей основы 39, нитей утка 23, нитей въ общей сложности 62; разрывъ въ общей сложности 484 фунта.

Ясно, что образецъ 1808 года сравнительно съ нынѣшнимъ

былъ далеко плотнѣе и не только не уступалъ, но превосходилъ по вѣсу и числу нитей образецъ желаемого украинскаго холста. Если разрывъ оказался меньшимъ, то вспомнимъ, что съ 1808 года прошло 56 лѣтъ. Это заключеніе подтверждаетъ уже не разъ высказанное нами мнѣніе, что холщевая наша промышленность ушла не впередъ, а назадъ.

Какъ бы то ни было, всѣ три описанные образца крайнихъ предѣловъ, т. е. *костричности*, *толщины* и *рядины*, по тщательномъ разсмотрѣніи военнымъ совѣтомъ, утверждены и даны въ руководство для приѣма, согласно предположенію технической комисіи, одобренному главнымъ интендантскимъ управленіемъ на два года. Почему былъ нуженъ этотъ срокъ, мы объяснимъ въ слѣдующей статьѣ: „*О солдатской рубашкѣ фабричной*“.

Нами сказано, что образцы крайнихъ предѣловъ утверждены по тщательномъ разсмотрѣніи.

Понижать образецъ въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, каково снабженіе солдата рубашкой, ни для кого не можетъ быть ни веселымъ, ни пріятнымъ дѣломъ, и должны существовать доводы сильные, настоятельные, чтобы рѣшиться на такое пониженіе. Не говоря о всѣхъ этихъ доводахъ, приведемъ однакожь тѣ, которые рѣзче объясняютъ дѣло. Въ особой комисіи, назначенной военнымъ совѣтомъ изъ гг. членовъ его, инспекторовъ войскъ, начальника 1-й гвардейской дивизіи, воинскаго губернскаго начальника, полковыхъ командировъ, председателей хозяйственныхъ комитетовъ, и полковыхъ казначеевъ, разсматривались не только крайніе предѣлы, предложенные технической комисіей, но и образцы холстовъ послѣдней инспектировки гг. инспекторовъ войскъ. Сравненіе привело къ тому выводу, что избранные крайніе предѣлы далеко лучше того, что отпускалось порой въ войска при бывшемъ комисаріятскомъ управленіи, и за представленные крайніе предѣлы сказанная комисія дала положительный, единогласный, одобрительный отзывъ.

Хотя второй доводъ, который я намѣренъ привести, и далеко не столь сильный, какъ единичное показаніе, но тѣмъ не менѣе пользуюсь имъ. Осматривая, по порученію г. военнаго министра, прошлымъ лѣтомъ, пріемныя комисіи интендантскихъ складовъ, я во многихъ изъ нихъ долженъ былъ мирить несоответственную требовательность образца 1857 года съ тѣмъ,

что можно получить, при данной цѣнѣ, ихъ производство, и убѣждать въ томъ членовъ комисіи осмотромъ рубашки на людяхъ, отпускаемыхъ въ приемныя комисіи для работъ, отъ полевыхъ и мѣстныхъ войскъ. На большинствѣ ихъ оказывалась рубашка самаго низкаго качества, стоящая далеко ниже нынѣ утвержденныхъ образцовъ. Особенно рѣзко выдавалось это качество въ Киевскомъ военномъ округѣ.

Но, предлагая три крайніе предѣла годности холста рубашечнаго, техническая комисія не могла не поставить вопроса: не послужатъ ли эти предѣлы поводомъ для сдатчиковъ ставить все заподрыжаемое у нихъ количество холста рубашечнаго *исключительно* по пониженнымъ образцамъ и сбывать лучшіе сорта за границу или въ частную внутреннюю продажу за цѣны высшія? Техническая комисія, при личномъ участіи въ своихъ дѣйствіяхъ генералъ-интенданта и по совѣщаніи о томъ со всѣми наличными въ Москвѣ поставщиками холста, даже и съ тѣми, которые уже совершенно прекратили свои поставки, рѣшило допустить къ приему только третью часть всего заподрыга по сказаннымъ образцамъ крайнихъ предѣловъ а военный совѣтъ, одобрявъ это предположеніе, постановилъ, чтобы въ эту третью часть, дозволяемую по необходимости, допускать холсты только съ недостатками одного изъ образцовъ крайняго предѣла, а не по двумъ и тѣмъ болѣе тремъ; такимъ образомъ, холстъ *съ костью* по допущенному образцу можетъ быть принятъ, если онъ *не толстъ* или *нерѣдокъ* и отвѣчаетъ образцамъ холста хорошаго; холстъ *толстый* не долженъ имѣть *костры* или быть *рѣдкимъ*; наконецъ холстъ *рѣдкій* по образцу не долженъ быть ни *толстымъ*, ни *костричнымъ*.

Знакомому съ недавнимъ снабженіемъ солдата рубашкой нетрудно понять, нетрудно догадаться, что въ новыхъ постановленіяхъ военнаго совѣта и въ новыхъ образцахъ, утвержденныхъ имъ на два года, довольно гарантій за добрую рубашку для солдата. Нужно только желать, чтобы приемныя комисіи, а за ними сдатчики и поставщики холста, вдумались серьезно въ нынѣ принятые мѣры, отнеслись къ исполненію возможно добросовѣстно, и тогда, въ ряду другихъ мѣръ, дѣло снабженія арміи рубашкой станетъ на путь истиннаго улучшенія.

Въ заключеніе настоящей статьи, нужно сказать, что тех-

ническая комисія, пересматривая отчеты приемной комисіи московскаго интендантскаго склада, по приему холстовъ и отъ склада и отъ сдатчиковъ, остановила свое вниманіе на значительной цифрѣ брака холста за узкость противу 8 вершковъ на $\frac{1}{4}$ вершка, на $\frac{1}{2}$ вершка, рѣдко на $\frac{3}{4}$ вершка. Разсмотрѣвъ эти браки и отзывъ о нихъ приемной комисіи, она убѣдилась, что холстъ, бракуемый за узкость, несравненно плотнѣе и добротнѣе холстовъ, принимаемыхъ въ указную ширину. Затѣмъ, собирая, что узкость въ $\frac{1}{2}$ вершка дастъ при раскроѣ въ рубаху въ четыре полотнища меньшую окружность подола только въ 2 вершка и то, что при учетѣ ширины $7\frac{1}{2}$ вершковъ въ 8 каждому солдату достанется $7\frac{1}{3}$ вершка лишняго холста, что весьма достаточно на клинья подола и ластовицы, предположило допустить къ приему холстъ въ $7\frac{1}{2}$ вершковъ съ учетомъ длины въ указную восьми-вершовую ширину. Предположеніе это одобрено главнымъ интендантскимъ управленіемъ и утверждено военнымъ совѣтомъ. Оно безобидно для солдата; надо только, чтобы дача ему была вѣрна, для облегченія чего московская приемная комисія прикладываетъ къ холстамъ уже 8 вершковъ (но не уже $7\frac{1}{2}$) клеймо узкій. Допущеніе приема и правило учета длины отучать мало по малу и торговцевъ холстовъ вытягивать ихъ на изобрѣтенныхъ ими сварядахъ, отучать потому, что вытягиваніе при учетѣ длины по ширинѣ окажется безрезультатнымъ и узкіе холсты переведутся сами собой, по крайней мѣрѣ въ большей части. (*)

(*) Узкость можетъ происходить и отъ другихъ причинъ.

КИТАРЫ.

Кршкovo, 23-го января.